

Семья Уизли закончила ужин после того, как забрала пятерых детей с платформы 9 ¾. В этот момент Перси, который только что пережил свою последнюю поездку на Хогвартс-экспрессе, убирал со стола под бдительным присмотром своей матери. Он делал свою работу палочкой, не говоря ни слова.

Джинни решила, что сейчас самое подходящее время поговорить с отцом. Она подошла к нему в гостиной, выбрав момент, когда Рон был там единственным человеком. "Папа, мы можем поговорить несколько минут?"

Ее отец только что взял книгу о маггловских традициях. Он посмотрел на нее, пока она кивала головой в сторону двери, а затем взглянул на Рона, который устанавливал семейную шахматную доску.

«Конечно, Джинни. Мне, вероятно, следует проверить сад, пока осталось немного света. Не хочешь поговорить, пока я это делаю?» — спросил он ее, звуча так, будто это была его идея с самого начала.

— Конечно, папа, это было бы хорошо. Она провела его к задней двери и вышла из дома.

Оба они медленно шли по тропинке к саду. "Как школа в этом году?" — небрежно спросил он.

— Гораздо лучше, чем в прошлом году, но тогда вряд ли будет хуже, чем в прошлом году, — ровно сказала она, стараясь не вздрогнуть.

Он кивнул, подтверждая ее заявление. — Какие-нибудь кошмары?

Джинни не знала, что на это ответить. У нее по-прежнему было больше, чем ей хотелось, но... «Я все еще получаю несколько, но теперь они приходят реже», — неопределенно сказала она, решив придерживаться правды. Когда они подошли к саду, ее отец действительно начал смотреть на деревья, а она прислонилась спиной к одному из них. «Папа... Гермиона и Гарри пригласили меня провести с ними лето. Могу я присоединиться к ним на следующей неделе?»

Он остановился, его рука, казалось, примерзла к ветке, когда он осматривал несколько маленьких груш. Наконец он повернулся и посмотрел на нее, когда она приняла свое лучшее нейтральное, но приятное лицо. «На следующей неделе, как в «понедельник, через три дня», или на следующей неделе, как в «через десять дней»?

«И то, и другое было бы хорошо». Джинни надеялась на первое, но ожидала второго, если он сказал «да».

— И под «провести лето» ты имеешь в виду, сколько именно времени? — спросил он, пристально глядя на нее.

«На все лето, хотя мы все могли бы вернуться сюда на последнюю неделю, как и на последние два лета», — предложила она в качестве компромисса.

Через мгновение он поманил ее немного глубже в сад, глядя на другое дерево, как будто убеждаясь, что ветки не сломаются, когда плод созреет. Ее мать ненавидела терять урожай. Помимо фруктов, она также готовила джемы и варенье из груш и яблок, которые они выращивали.

— Почему, Джинни? Ты ведь не ждешь трудностей, как прошлым летом? Издалека могло показаться, что он смотрит на дерево, но он с любопытством наблюдал за ней, ожидая ее ответа.

«Папа... Из-за моего первого года у меня действительно есть только два настоящих друга в школе. Мы все делали вместе, и возвращаемся сюда, где это не друзья, а... ну, мама и Рон и все такое. летом с ними, и они пригласили меня к себе. На самом деле, меня также пригласили на ужин завтра вечером, чтобы спланировать, что мы будем делать во время каникул. Я могу принести записку, если это поможет». Она очень надеялась, что ей не придется объяснять насчет связи. Если ей придется выбирать между тем, чтобы поделиться знанием о связи, чтобы она могла уйти, и сохранением секрета, и остаться дома, она не была уверена, что выберет. Ей придется поговорить с Гарри и Гермионой, если возникнет такой выбор. Надеюсь, до этого не дойдет.

«И вы так скучаете по ним, и никому из вас не нужен отдых друг от друга?» Он казался удивленным.

«Да, папа. Нам так нравится общество друг друга, что нам не нужно отдыхать друг от друга, как ты выразился». Она еще не могла получить от него прочтение.

«Помимо посещения их, что еще вы будете делать?»

Она задавалась вопросом, было ли это испытанием, но если это было так, то она не могла определить, о чем оно. «Грейнджеры обычно отправляются в семейный отпуск, и они пригласили меня и Сириуса Блэка поехать с ними».

— Боюсь, Джинни, что нет, это было бы слишком дорого, — быстро ответил он.

«На самом деле, папа, они планируют отправиться в поход на природу. Сириус говорит, что у него есть палатка, и он достал для нас портключ. Так что, кроме еды, на самом деле нет никаких расходов. и я уверена, что это легко покроет это. Я не ем, как Рон, — указала она.

Ее отец усмехнулся. — Нет, нет... ты не ешь, как Рон. Он обдумывал просьбу почти целую минуту, глядя на другое дерево. — И все же, что сказала бы твоя мать, если бы тебя не было шесть из восьми недель лета?

"Вот почему я спрашиваю тебя, папа," лукаво сказала она.

Он улыбнулся ей в ответ. «Но нельзя без необходимости расстраивать медведицу, делая что-то с одним из ее детенышей». Он вздохнул. «Мы и так редко тебя видим, Джинни. Мне нравится видеть тебя и разговаривать с тобой вот так».

— Прости, папа, — сокрушенно сказала она, глядя в сторону заката. У них оставалось совсем немного времени, прежде чем солнце сядет и наступят сумерки. «Мне тоже нравится проводить время с тобой — с тобой и близнецами». Она почувствовала его руку на своем плече и посмотрела на него.

— Только я и близнецы?

Она медленно кивнула, чувствуя себя не совсем комфортно, признавая это, но боясь солгать ему во время этого разговора. «Я полагаю, что Билл и Чарли немного тоже, хотя я действительно не знаю их так хорошо, потому что они намного старше», — нерешительно добавила она. «Мои первые ясные воспоминания начинаются примерно в то время, когда мне исполнилось пять лет, а Чарли тогда пошел в третий класс. У меня есть только около года воспоминаний о Перси, прежде чем он большую часть года ушел в школу».

Он вздохнул. — Я так надеялся, что, как наша дочь, ты будешь близка со своей матерью.

Не в силах сдержаться, она медленно покачала головой. «Только Рон рядом с ней, и ты тоже, конечно. Прости, папа, но она не облегчает».

Он покачал головой и похлопал ее по плечу, прежде чем отвернуться, глядя на другое дерево. «Нет, она не всегда делает это легко».

Джинни была потрясена тем, что он практически признался в грязной семейной тайне, и задалась вопросом, что он на самом деле думает о своей жене. Он звучал так грустно.

«Вы можете пойти поужинать завтра вечером, но я хочу увидеть приглашение остаться на лето и отправиться в путешествие. Я также хочу увидеть их расписание и список дорожных расходов. выиграл розыгрыш галеонов прошлым летом. Если я соглашусь на это, вы можете остаться с ними через полторы недели, начиная с понедельника после следующего, и вы все трое должны вернуться сюда на последнюю неделю лета. Он обернулся и посмотрел на нее, все еще выглядя очень грустным.

Это был не тот график, которого она хотела, но он был близок, и он не спорил с ней по поводу просьбы. Она одарила его широкой улыбкой и подошла, чтобы крепко обнять. Он вернул его и погладил ее по спине. Джинни молча пообещала провести с ним немного больше времени, прежде чем отправиться к Грейнджерам на лето.

— Спасибо, папочка, — искренне сказала она ему. Она больше не называла его так часто, только когда был особый момент, и это было похоже на это.

Он еще раз сжал ее и отпустил. — Я был бы признателен, если бы ты пока ничего не говорил об этом своей матери. Я объясню... как-нибудь.

"Как хочешь..."

— Как ты собираешься туда добраться? Или мне нужно отвезти тебя?

«Сириус Блэк — крестный отец Гарри, и он дал мне свой каминный адрес. Я могу летать там в шесть часов, и он сказал, что отвезет меня к Грейнджерам. Думаю, он планировал аппарировать меня на стороне. Гарри и Гермиона дома, — объяснила она. «Я думаю, что вернусь к девяти или, самое позднее, к десяти».

Он кивнул. "Это будет здорово." Он снова очень пристально посмотрел на нее, а затем покачал головой, как бы отгоняя какую-то мысль. Подняв голову, он увидел, что солнце полностью скрылось за горизонтом. «Давайте вернемся внутрь, пока не стало совсем темно». Он повел ее обратно к дому. — Так на какие факультативы ты собирался записаться в следующем году? Может быть, на маггловедение?

«Я планирую «Древние руны», «Уход за магическими существами» и «Магловедение». Учитывая то, что Гермиона и Гарри показывали мне в своем доме, и учитывая, что они обещали обучать меня, я думаю, что маггловедение будет легким. — сказала она с улыбкой, довольная его ответом и тем, что она была на другой теме.

«Я с нетерпением жду вашей книги. Мне очень любопытно посмотреть, как она изменилась с тех пор, как я прошел курс. Вы также должны спросить о самолетах. Я очарован тем, как они летают без магии», — сказал он. Ее, его нормальная анимация начала возвращаться.

«Конечно, папа. Может, у Гермионы найдется книга о них, которую она сможет одолжить тебе, когда придет».

— О, это было бы прекрасно...

Джинни была рада, что все получилось и что ее отец вернулся к своему обычному состоянию. Он определенно удивил ее. Она задавалась вопросом, намекал ли он когда-нибудь кому-нибудь из ее братьев, что понимает, насколько серьезной проблемой была их мать. Войдя в дом, она поспешила в свою комнату, чтобы написать письмо.

Джинни взяла каминную сеть в дом Сириуса, где он поприветствовал ее более официально, чем она ожидала: «Добрый вечер, мисс Уизли».

"Сириус!" — пожаловалась она. — С каких это пор ты называешь меня мисс Уизли?

«Поскольку ты нашел время, чтобы выглядеть особенно хорошо сегодня вечером».

Она покраснела.

— Думаю, Гарри оценит твои усилия, — сказал он с ухмылкой.

"Я надеюсь, что это так."

— Я не сомневаюсь. Теперь, если вы будете крепко держать меня за руку и подумаете пойти со мной, мы пойдем к нему. Сириус аппарировал их обоих к Грейнджерам после того, как Джинни схватила его за руку. Они оба благополучно прибыли к нему на помощь. Ему также было приятно видеть, как его крестник оценивающе смотрит на Джинни.

— Я рад, что ты смогла, — сказал ей Гарри, быстро обняв ее. «Привет, Сириус».

Сириус усмехнулся. «Я рад видеть, что ты правильно расставил приоритеты и приветствуешь ее первым». Он обнял своего крестника, прежде чем вошел в дом и поприветствовал трех Грейнджеров. Гермиона тоже быстро обняла Джинни.

Эмма провела их всех в столовую. Прежде чем они успели сесть, Эмма протянула Джинни пару листов бумаги. — В вашем письме говорилось, что вам это нужно?

Джинни быстро развернула их. Она увидела записку с просьбой приехать на лето, предполагаемый график их поездки и список расходов. В списке расходов было всего две статьи: три галеона на еду на три недели и сколько угодно денег на траты. Она посмотрела на женщину и улыбнулась. "Спасибо!" — весело сказала она, прежде чем положить все это в карман.

«Еще довольно рано, поэтому я подумал, что мы могли бы пройтись по магазинам сразу после ужина», — сказал Сириус, накладывая еду на тарелку.

Увидев вопрошающий взгляд Джинни, он сказал: «Нам всем нужно купить хорошие походные ботинки, и сделать это как можно скорее, чтобы мы могли как следует разносить их, иначе у нас будут очень болят ноги, если мы сначала наденем их на прогулку». путешествие."

— О, хорошо, — сказала Джинни. Она решила, что это имеет смысл. — Ты действительно купил волшебную палатку?

— Да, — сказал Сириус с широкой ухмылкой. «В нем три спальни и только одна ванная, но это должно подойти для нас. Дэн и Эмма могут иметь одну спальню. Гарри и я можем делить одну,

а вы, девочки, можете иметь последнюю».

Дэн бросил на него вопросительный взгляд. — И все это действительно умещается в той маленькой упаковке, которую ты мне показал?

Сириус рассмеялся.

— Не забывай, папа, это волшебство, — поддразнил Гарри. Гермиона присоединилась к его смеху.

Дэн выглядел застенчивым. «Хорошо, вы меня поняли, но я думаю, что мне нужно увидеть это, прежде чем я действительно в это поверю».

— Можем посмотреть сразу после ужина, перед тем, как пойдем по магазинам. Это займет совсем немного времени, — сказал ему Сириус.

Следующие полчаса они ели и говорили обо всем, что хотели бы сделать. Эмма положила лишнюю еду в холодильник, а посуду они оставили на время из-за нехватки времени.

Сириус схватил небольшой сверток холста размером с небольшой сундучок и легко под мышкой понес его в сад за домом. Он поставил его посреди лужайки и заставил всех отступить. Вытащив палочку, он коснулся ее кончиком зеленой руны на вершине свертка и поспешно отступил назад. Через несколько секунд сверток начал надуваться и разворачиваться. Через полминуты перед ними стояла палатка размером двенадцать на двенадцать футов; у него даже были поддерживающие веревки и колья по углам, которые змеились и вонзались в землю.

Дэн и Эмма смотрели, потеряв дар речи.

Гарри и Гермиона были ненамного лучше, хоть и повидали немало магии. — Совершенно блестяще, — прошептал Гарри. Гермиона и Джинни кивнули.

— Ну, не стой там, иди внутрь. Сириус положил руку на плечи детей и подтолкнул их вперед. Джинни шла впереди и вошла внутрь. Когда Гарри и Гермиона начали уходить, Сириус махнул Дэну и Эмме, а сам замыкал хвост.

Когда взрослые вошли внутрь, они чуть не столкнулись с Гарри и Гермионой, которые замерли на месте. Сириусу пришлось обойти Дэна и Эмму, которые, казалось, были в большем шоке, чем двое их детей. Все они стояли в гостиной с длинным диваном и двумя стульями вокруг низкого столика справа. На стенах также было несколько гобеленов и фальшивые фонари, питаемые магией для освещения. В левой части комнаты стояли стол и шесть стульев. Стол был не слишком большим, так что всем шестерым вокруг него было тесновато.

— Очевидно, это гостиная и столовая. Если вы пойдете со мной, я покажу вам кухню, — весело

сказал Сириус.

«Вы никогда не упоминали о кухне», — нерешительно сказала Эмма, ее шок еще не полностью прошел.

«В походе нужно есть». Сириус провел их через дверной проем на маленькую кухню с духовкой, раковиной и множеством шкафчиков. «Я полагаю, что мы все найдем здесь все необходимое для приготовления пищи, а в шкафах может храниться еда на месяц. В этих двух шкафах еда будет охлаждаться или замораживаться по мере необходимости. Дэн, Эмма, вы» Придется позволить одному из нас разжечь для вас плиту, так как для этого нужна палочка, но как только она будет запущена, вы сможете готовить все, что хотите».

Эмма молча кивнула. Дэн все еще медленно моргал.

«За гостиной, — Сириус повел их обратно в главную комнату и к стене с дверными проемами, — находятся спальни и ванная комната. Они довольно типичны, в них есть необходимые кровати и шкафы. но в них можно жить. Дети, вы можете взять с собой школьные чемоданы». Он улыбнулся про себя и кивнул в знак признательности. «А это ваша основная волшебная палатка. Думаю, она подойдет. А вы?» Он огляделся.

— Мне нравится, — сказала Джинни.

"Это работает для меня," Гарри согласился.

— И я, — сказала Гермиона.

Дэн все еще выглядел пораженным. «Это действительно невероятно. Я был так впечатлен некоторыми вещами, которые я видел, как Гермиона и Гарри делают здесь, но это просто, просто...» Он посмотрел на свою жену.

Эмма усмехнулась. «Это трудно описать. Если бы мне когда-нибудь пришлось доказывать существование магии, я бы не стал использовать шоу, которое показала нам профессор МакГонагалл, когда она пришла, чтобы сказать нам, что Гермиона была ведьмой. Нет, я бы использовал эту палатку».

Сириус громко расхохотался. «Спасибо, приятно видеть ваше удивление. Я забыл о чуде магии, потому что вырос в нем. Если вы все выйдете на улицу, я покажу вам еще одну вещь, прежде чем мы пойдем по магазинам».

«И мы можем просто оставить все наши вещи там и не нести тяжелый рюкзак?» — спросил Дэн, когда они вышли.

«Верно, в сложенном виде он сохраняет постоянный вес», — подтвердил Сириус, вытаскивая

палочку. Над дверью он быстро коснулся своей палочкой двух красных рун. Палатка вытащила колья из земли и начала складываться. «Если вам интересно, это не сработает, если в этом кто-то есть». Примерно через полминуты палатка вернулась к небольшому брезентовому тюку, который подобрал Сириус.

Дэн рассмеялся. «Я даже вызовусь нести палатку, когда она у нас будет». Все рассмеялись. «Пойдем возьмем сапоги». Он привел их к машине. Им было тесно вшестером, но им не нужно было далеко ходить.

Чуть больше часа спустя они вернулись, каждый с новой парой ботинок из местного магазина спортивных товаров. Они также взяли дождевик и бутылки с водой для похода. Эмма вызвалась купить еду прямо перед их отъездом.

Вернувшись в дом Грейнджеров, трое подростков сели в саду за домом и несколько минут разговаривали. Когда Сириус позвал их, они встали, и Джинни крепко обняла двух других. Затем, поскольку Гермиона стояла между ними и домом, закрывая обзор взрослым, Джинни быстро целомудренно поцеловала Гарри в губы. «Увидимся через неделю с небольшим», — грустно сказала она, уходя.

Сириус аппарировал их к себе домой, а затем Джинни забрала камин домой. Она вздохнула. Они дадут Хедвиг потренироваться с письмами, но ей не терпелось вернуться к своим товарищам по связи.

У каждого из путешественников был небольшой рюкзак, и они стояли вокруг Сириуса, пока тот доставал портключ. Было пятое июля, и всем не терпелось отправиться в путь. Джинни волновалась больше всего, так как она никогда раньше не была в таком отпуске. Они не вернутся до тридцатого июля.

— Все, хватайте палку, — скомандовал Сириус.

Все схватили ветку длиной в ярд, и Сириус постучал по ней своей палочкой. Каждый почувствовал рыбок из-за своего пупка, их потянуло сквозь пространство.

Как только Гарри подумал, что его вот-вот стошнит, они приземлились в кучу.

— Как раз вовремя, — сказал четкий голос с иностранным акцентом. Сильная рука, принадлежащая коренастому мужчине, подняла Гарри на ноги, прежде чем помочь подняться остальным. Последнее, что он сделал, это взял ветку и бросил ее в урну сбоку. «Добро пожаловать в Швейцарию, мистер Блэк и компания. Вот карта, которую вы просили.

«Спасибо. Мы с нетерпением ждем нашего пребывания здесь».

«Я напомню вам, что вы несете ответственность за то, что явились сюда в четыре часа дня

тридцатого июля. Я бы посоветовал прийти сюда на полчаса раньше. можешь выйти на улицу». Он указал на двойные двери. «Наши следующие путешественники будут здесь через несколько минут».

«Еще раз спасибо», — сказал Сириус чиновнику, выводя свою группу из указанных дверей.

Как только они вышли на улицу, Гарри в шоке остановился. Перед ним были горы даже выше тех, что окружали Хогвартс. "Ух ты..."

После того, как все они пришли в себя от великолепного зрелища перед ними, Сириус сверился со своей картой и повел их к тропе, и они отправились в поход.

Все плюхнулись на стулья в гостиной через несколько мгновений после того, как Сириус поставил палатку на вечер.

Гарри развязал ботинки и медленно стянул их. «Ах, это так приятно».

— Я бы тоже так сделала, если бы могла двигаться, — сказала Джинни, выглядя такой же усталой, как и говорила.

Гарри наклонился и стянул с нее сапоги, потом снял и с Гермионы, прежде чем откинуться на спинку дивана. Девушки по обе стороны от него наклонились и поцеловали его в щеку. «Спасибо», — сказали они в стерео, прислонившись к нему.

Эмма усмехнулась, прежде чем посмотреть на Дэна.

Дэн застонал. «Гарри, ты должен перестать быть таким внимательным. Ты втягиваешь меня в неприятности». Все над ним смеялись, даже Эмма.

«Девочки, если вы придете, помогите мне топить печку, я приготовлю ужин». Эмма поднялась и направилась на кухню. Девушки устало последовали за ним.

Гарри встал и в одних носках направился к двери. Выйдя на улицу, он посмотрел на горы. Они были так прекрасны, подумал он. Через мгновение к нему присоединились Сириус и Дэн.

"Красивые, не так ли?" — спросил Дэн.

— Это действительно так, — тихо сказал Сириус. «У нас здесь хорошее место, мы в стороне от проторенных дорог. Сомневаюсь, что нас кто-нибудь найдет, но я могу в этом убедиться». Он вытащил палочку и произнес несколько заклинаний.

"Для чего они?" — спросил Дэн.

«Это чары, которые заставляют людей не замечать нас, а также заставляют их хотеть двигаться куда-то еще, если они должны двигаться в этом направлении. Это должно дать нам некоторую конфиденциальность», — объяснил Сириус.

Они наслаждались видом еще несколько минут, прежде чем Гермиона позвала их.

— Приятно пахнет, — сказал Гарри, садясь на свое место.

— Ты можешь поблагодарить Джинни за это, — сказала Эмма, отчего рыжеволосая покраснела. «Она хорошо работала на плите и разогрела замороженную лазанью. Я мог бы привыкнуть к такой плите, если бы только мог работать с ней без палочки».

— Магия полезна, — с ухмылкой сказал Гарри, приступая к еде. Две девушки закатили глаза на его обычное высказывание.

Дэн улыбнулся своему сыну. «Сириус, ты упомянул, что потратишь часть нашего времени здесь, чтобы рассказать о традициях и обычаях волшебников...»

Сириус кивнул, сглотнув. «Да. Есть ряд вещей, которые мы обсудим, и я даже попытаюсь объяснить, почему они стоят за ними. Если вы понимаете почему, гораздо больше наших традиций имеют смысл».

«Я думаю, что самое сложное, с чем у меня есть проблемы, это то, что волшебный мир застрял в 1800-х годах», — сказала Гермиона.

— Во многом так, — согласился Сириус. «Наш мир действительно меняется и развивается, но очень медленно. Вы, вероятно, видите в нем что-то странное, а что-то бессмысленное».

«Почему он так сильно отстает и медленно догоняет нормальный мир?» — спросил Дэн.

«Есть несколько причин». Сириус сделал глоток. «Отчасти причина в том, что мы настолько обособлены, что не пытаемся идти в ногу. Волшебники также живут дольше, поэтому мы с меньшей вероятностью изменимся. Наше меньшее население также способствует этому, поскольку мы не Так много людей пытаются изобретать новые вещи. Кроме того, многие из нас, особенно Чистокровные, считают себя лучшими в своей магии и думают, что нет необходимости меняться, и это было реальностью много веков назад».

— Но многое из того, что может сделать магия, мы можем сделать с помощью технологий, — возразила Гермиона.

«Правда, я был впечатлен многими вещами, которые Дэн показывал мне в последнее время», сказал Сириус, кивнув другому мужчине. «Вы также должны понимать, что мы не можем развиваться так же, как вы в обычном мире».

"Почему мы не можем?" — спросила Джинни, найдя этот разговор более интересным, чем она могла подумать.

— Вы когда-нибудь видели, как кто-нибудь из магглорожденных пытается пронести электронное устройство в Хогвартс? — с ухмылкой спросил Сириус.

Гермиона покраснела. «Я пытался принести часы на батарейках после Рождества моего первого года обучения. Они начали делать странные вещи, когда я проходил через ворота, а затем полностью умерли, когда я вошел в замок».

— Вот именно! Отличный пример. Я помню, как Лили, — Сириус улыбнулся Гарри, — принесла из дома в школу маленькое радио. включил его, чтобы показать нам, как он работает. Поскольку такие вещи не могут работать в магической среде, мы не можем двигаться вперед таким же образом. Ваши электронные технологии ничего не значат в волшебном мире».

Дэн выглядел очень задумчивым. «Знаете, я в последнее время от времени замечаю какие-то помехи на нашем телике. Раньше у нас такого не было».

«Меня не удивляет, что вокруг твоего дома столько щитов, не говоря уже о детях, живущих там во время каникул. Я не удивлюсь, если однажды ты скажешь мне, что он перестал работать раньше, чем ты ожидал. Волшебство заставит его разлагаться быстрее, — сказал Сириус.

— Очень жаль, — с отвращением сказал Дэн.

«Возможно, но это лучше, чем жить без защиты чар, под которыми ты тоже живешь», — с ухмылкой ответил Сириус. «Чем больше у вас защит, тем чаще ваша технология дает сбой. При достаточной защите, такой как в Хогвартсе, ваша технология вообще не будет работать. Для тех, кому нужно использовать обычные технологии, таких как вы, это тонкий баланс. найти."

«Есть ли способ предотвратить это вмешательство, чтобы технология работала вокруг магии?» — спросила Гермиона, выглядя так, будто пыталась ответить на свой вопрос.

Сириус усмехнулся. «Если ты сможешь придумать одну, ты будешь очень богата, Гермиона. У Лили была идея иметь набор рун, которые могли бы создать что-то вроде пузыря «не-магии». Магия, которая раньше была в этом пузыре будет выталкиваться, образуя барьер, и это будет препятствовать тому, чтобы другая магия проникла внутрь. Она обычно говорила нам представить себе воздушный шар».

"Это очень интересно. Что еще она сказала об этом?" — взволнованно спросила Гермиона.

— Ничего, что я могу вспомнить, — со смехом сказал Сириус. — Лили очень хорошо справлялась с такими вещами, как и ты. Гермиона слегка покраснела от смущения. «Если бы она сказала что-то другое, я бы этого не понял, так как никогда не брал Древние руны. Насколько мне известно, у нее так и не получилось».

— Чему еще вы нас научите? — спросил Гарри.

Сириус зло усмехнулся. «Я также планирую научить тебя танцевать. Это будет очень важно».

Гарри поморщился, а девочки выглядели довольными. Взрослые Грейнджеры усмехнулись.

«На самом деле, я думаю, что это тоже было бы хорошо для нас», — сказала Эмма, получив смиренный взгляд от своего мужа.

— Есть еще и социальные обычаи, знаете ли: приветствия, как обращаться к разным людям, а также что делать в разных ситуациях. Но пока... — Сириус встал и вытащил палочку. Он встал из-за обеденного стола и отодвинул мебель в гостиной в сторону.

Еще одним взмахом его палочки волшебная беспроводная связь завелась на полке. Отложив палочку, он повернулся. — Мисс Уизли, не могли бы вы мне помочь?

Джинни хихикнула и встала. Она подошла к середине расчищенного участка и встала лицом к Сириусу. Он поклонился, и она сделала реверанс. Затем, поскольку песня была медленной, они начали вальсировать. «Смотри на мои ноги, Гарри. Это простой шаг, как будто я двигаюсь вокруг коробки. Мои руки, держащие Джинни за руку и талию, также дают ей небольшие подсказки относительно того, как я собираюсь двигаться, чтобы она могла соответствовать мне. , С небольшой практикой это действительно очень просто».

Когда песня закончилась, Сириус остановился и коротко поклонился. — Спасибо, мисс Уизли.

— С удовольствием, мистер Блэк. Она сделала сокращенный реверанс.

— Гарри, если ты присоединишься к нам? — сказал Сириус. Когда мальчик подошел, Сириус прокомментировал: «Твоей матери это понравилось бы». Он хлопнул мальчика по плечу, когда тот стоял перед ним в ожидании. Сириус усмехнулся. — Прости, Гарри, я так не танцую. Он развернул Гарри к Джинни лицом к лицу. — Мисс Грейнджер?

Гермиона поняла и подошла к Сириусу. Сириус помог Гермионе принять правильную стойку, а Джинни помогла Гарри.

«Сначала мы пойдем медленно, не обращая внимания на музыку. Сначала левой ногой, Гарри», — подсказал Сириус.

Гарри потребовалось почти пятнадцать минут и несколько сломанных пальцев Джинни, но он понял. Разбитые пальцы ног были не так уж и страшны, так как все были в чулках. Затем Сириус помог Эмме, а Джинни помогла Дэну. В то время Гарри и Гермиона были в паре.

К концу вечера все немного устали, но с ликованием научились танцевать. То, что было поздно, не было проблемой. У них не было расписания, и они шли пешком, когда хотели.

— Что на повестке дня на завтрашний вечер? — спросила Гермиона перед тем, как они легли спать.

«Наверное, мне стоит научить тебя парочке новых заклинаний...»

Ухмылка Гермионы была заразительна. "Как, например?"

Сириус усмехнулся. «О, только несколько простых, которые не причинят никому вреда и не привлекут к нам внимания здесь. Есть несколько заклинаний слежения, которые я должен наложить на всех, чтобы убедиться, что мы не потеряемся, если нас разделят. Есть компас. Заклинание тоже. Я подумал, что некоторые простые исцеляющие заклинания, например, для лечения царапин и порезов, также будут полезны. О, и твоё испытание на лето - заклинание Пузырьковой Головы».

«Почему это вызов?» — спросила Гермиона, жаждущая информации.

«Потому что это заклинание седьмого года, поэтому его будет сложнее выучить. Тем не менее, оно может быть очень полезным», — объяснил Сириус. — Впрочем, на сегодня хватит.

— Определенно, — согласилась Эмма. "Спокойной ночи всем." Все пожелали спокойной ночи и разошлись по своим спальням.

К концу путешествия подростки не раз поражали Сириуса. Каждый из них выучил заклинание пузыреголового и несколько других более сложных заклинаний. Конечно, они не могли удерживать Пузырьковую Голову больше пяти минут, но тот факт, что они смогли зайти так далеко, стал неожиданностью для мародёра-ветерана. Сириусу хотелось бы знать, почему они смогли это сделать, особенно Джинни. Их магия действительно не должна быть достаточно зрелой в этот момент. Он думал, что растянет их, но они превзошли его ожидания.

На следующий день после возвращения из Швейцарии они отпраздновали день рождения Гарри. По просьбе Гарри единственными гостями были Джинни, Сириус и Ремус. У них был торт и мороженое. Гарри получил несколько небольших подарков, и все они ему понравились.

Самые лучшие подарки пришли в тот вечер, после окончания вечеринки. Прежде чем ложиться спать, Джинни и Гермиона отвели Гарри на несколько минут наверх, пока Дэн и Эмма убирались внизу.

Джинни затащила Гарри в свою комнату, а Гермиона пошла к себе. — Хочешь остальную часть своего подарка, Гарри? — лукаво спросила она.

— Но ты уже дал мне одну, — слегка запротестовал он.

"Я сказала все остальное," сказала она, подойдя очень близко к нему.

— Р-отдохнуть? — спросил он немного нервно, задаваясь вопросом, что она собирается делать.

— Тебе четырнадцать, и мы все растем, Гарри. Она легко обвила руками его шею, лишь слегка потянувшись, будучи всего на пару дюймов ниже его. Прежде чем он успел уйти, Джинни провела пальцами по его волосам и слегка наклонила его голову, вытянув к нему шею.

Гарри почувствовал, как она начала целовать его, и это тоже не был целомудренный поцелуй. Когда он понял, что через несколько секунд она не собирается останавливаться, он решил насладиться этим и обнял ее. Он не думал, что это повредит ни одному из них. Если бы он отказался, он знал, что причинит ей большую боль, и что ж... это было приятно, если не сказать больше.

Когда они в конце концов перестали целоваться, они ухмыльнулись друг другу.

«Великолепно...» «Прекрасно...»

Они засмеялись от разговора одновременно.

— Спасибо, Джинни.

«Мне было приятно, но не ждите этого постоянно, по крайней мере, пока».

Гарри задумался. Она была права. Они становились старше, но еще не были такими старыми. Позже будет много времени для поцелуев. Что касается «остального», до семнадцати лет было еще далеко.

— Где ты этому научился?

Она застенчиво улыбнулась ему. «Наверняка вы знали, что девочки говорили о мальчиках в общежитии». Увидев его ошеломленное выражение лица, она слегка хихикнула. Она быстро поцеловала его в губы, прежде чем отпустить и сказала: «Не двигайся».

Выходя, она подмигнула, и Гарри стало интересно, о чем это.

Через мгновение он узнал об этом, когда вошла Гермиона с ухмылкой на губах. Без колебаний она подошла к Гарри, обняла его за шею и также принялась целовать.

Гермиона была его роста и не такая миниатюрная, как Джинни. Она также целовалась по-другому. Гарри пытался сделать все возможное, чтобы ответить ей и сделать ее счастливой.

Когда они разошлись, Гермиона широко улыбнулась, вероятно, такой же широкой, как и его.

«С днем рождения, Гарри. Сладких снов...» Она быстро поцеловала его и вышла из его спальни.

"Мерлин!" — тихо выругался он, откидываясь на кровать.

В другой части страны некое привидение в настоящее время чувствовало себя очень неловко. Молодой человек, которого призрак нашел две недели назад — после того, как его отца на неделю задержали в Министерстве, — не знал, что делать со стоном своего хозяина. Поэтому он вернулся к варке специального зелья связывания и задавался вопросом, где он собирается легко найти младенца, чтобы украть.

Наутро после дня рождения Гарри Джинни услышала откуда-то тихо вырывающуюся энергичную музыку. Она ничего не слышала от своих товарищей по связи и предположила, что Гермиона и Гарри все еще спят, поэтому предположила, что это должны быть мистер или миссис Грейнджер. Она собиралась проигнорировать его и попытаться поспать еще час, но она просто не могла перевернуться и проигнорировать его, когда он пробирался сквозь пол. Отказавшись от мысли еще немного поспать, она встала и надела футболку и шорты.

Внизу музыка была чуть громче. Внимательно прислушавшись, она направилась к задней части и наткнулась на закрытую дверь. Музыка явно была на другой стороне. Должна ли она войти или нет? Она не хотела быть грубой и навязчивой, но ей было интересно, что происходит.

— Заходи, если хочешь, — сказал низкий мужской голос, заставив ее подпрыгнуть.

Обернувшись, она увидела улыбающегося ей мистера Грейнджера.

— Извини, но это было слишком весело, — с улыбкой сказал Дэн. «Эмма начала заниматься спортом несколько месяцев назад, и это ее способ сбросить несколько фунтов и привести мышцы в тонус... ее слова, а не мои», — поспешно добавил он.

«Я, ммм, я не хотела ее беспокоить. Мне было только любопытно, откуда идет музыка», — застенчиво сказала Джинни. Музыка сменила песни. Она наклонила голову. «Я никогда не слышал этого раньше, но это немного цепляет».

Дэн выглядел удивленным. «Это классика: султаны свинга ». Он заметил, что Джинни не узнала название песни. «Думаю, в волшебном мире тоже нет такой музыки».

Джинни покачала головой. «Нет, не знаем. У нас есть несколько более быстрых песен, но большинство из них медленнее, как те, под которые Сириус учил всех танцевать этим летом».

«Понятно. Что ж, давайте познакомим вас еще с несколькими немагическими вещами», — сказал Дэн с дружелюбной ухмылкой. Он прошел мимо нее и открыл дверь. Музыка вдруг стала намного громче. Он провел ее внутрь и закрыл за ними дверь.

Джинни видела, как Эмма делала что-то похожее на танец, за исключением того, что она ступала вверх и вниз по яркой ступеньке, и у нее было по чему-то в каждой руке, она двигала руками, поднимаясь по ступеньке, а затем снова опускаясь. Очевидно, их появление должно было привлечь ее внимание, когда она огляделась.

"Привет, Джинни!" — позвала Эмма, слегка запыхавшись. "Хочешь присоединиться ко мне?"

"Что ты делаешь?" Джинни действительно была сбита с толку. Эмма продолжала подниматься и опускаться, снова и снова. Джинни заметила, что шагает в такт песне.

"Тренировка!" — сказала Эмма несколько громко, как будто ей казалось, что она должна говорить намного громче, чем музыка. «Позвольте мне... закончить эту песню... тогда я остановлюсь... и мы сможем поговорить».

Джинни только кивнула, наблюдая и слушая. Песня определенно зацепила.

Когда песня закончилась, Эмма перестала тренироваться и как бы подпрыгнула к коробке на полке, где нажала на ней кнопку, и музыка остановилась. Она положила гантели рядом с музыкальной шкатулкой.

— Думаю, я оставляю вас двоих здесь, а сам пойду читать газету, пока жду Гарри, — небрежно сказал Дэн, прежде чем уйти.

Эмма посмотрела на Джинни с приятной улыбкой. «Полагаю, в волшебном мире нет программ упражнений?» Она взяла стакан и налила в него немного воды из-под крана в баре. Она предложила его Джинни, и она взяла его. Эмма купила еще один для себя.

«Нет. У нас есть квиддич, спорт, в который играют на метлах. Мы также можем ходить в походы или гулять для развлечения, но это все. У нас есть магия, чтобы делать почти все, что нам нужно», — объяснила Джинни.

Эмма выглядела задумчивой. «Я слышал, как Гарри упомянул квиддич. Что, если человек наберет лишний вес? Как он его похудеет? Есть ли для этого магия?»

Джинни обдумала вопрос. «Не то, чтобы я мог думать об этом. Я знаю, что моя мать говорила о потере нескольких фунтов раньше, но я не верю, что она когда-либо делала что-то для этого».

— Понятно, — медленно сказала Эмма. Она думала, что Молли могла бы немного похудеть, но не была уверена, что должна быть такой прямолинейной. «Я не знаю, знаете ли вы об этом, но здесь, в нашем мире, мы обнаружили, что лишний вес может вызвать такие проблемы, как диабет или проблемы с сердцем, а сильный избыточный вес может даже вызвать проблемы с суставами и многое другое. Я делаю это, чтобы немного похудеть, чтобы вернуться к моему надлежащему размеру одежды и чувствовать себя лучше в своей фигуре. Людям, подобным вам, у которых нет избыточного веса, упражнения также могут помочь нарастить мышцы для повышения выносливости и сила.»

«Возможно, это было бы мило», — сказала Джинни, глядя на себя, учитывая, какой худой она выглядела. Ей должно было исполниться тринадцать через неделю с небольшим, и она думала, что ее фигура все еще похожа на мальчика. Смех заставил ее поднять глаза.

«Не волнуйся, скоро твои женственные изгибы будут здесь».

Джинни сильно покраснела от смущения. «Я не осознавала, что была настолько очевидной», — пробормотала она.

Эмма снова усмехнулась. «Я помню, как думал о том же, когда был примерно в твоём возрасте». Она посмотрела на Джинни чуть внимательнее. — Могу я спросить вас о нескольких вещах?

Джинни на мгновение посмотрела на Эмму и увидела во взгляде приятное беспокойство. Она была похожа на любящую мать, и Джинни редко видела, чтобы мать смотрела на нее таким взглядом. Она застенчиво кивнула.

Эмма положила руку на плечо Джинни и подвела ее к паре стульев сбоку от домашнего офиса, где Эмма обычно занималась спортом. Когда они обе сели, Эмма посмотрела на девушку, девушку, которая начала превращаться в молодая женщина. — Если ты не хочешь отвечать ни на что из этого, то и не обязан. Я тоже не пытаюсь смутить тебя или занять место твоей матери, но... может быть, я смогу тебе немного помочь.

— Э-э, ладно, — нерешительно сказала Джинни, гадая, о чем ее спросит Эмма, и все же она доверяла женщине.

— Твоя мать говорила с тобой об «изменении»? — мягко спросила Эмма.

"Перемена'?"

«Изменение, которое производит тело девушки, когда она становится молодой женщиной».

Несмотря на то, как мягко спросила Эмма, Джинни смутилась из-за резкости. Она могла лучше понять, почему Гермиона такая, какая она есть. Это был бы тяжелый разговор даже с ее собственной матерью, но Эмма не была ее матерью - и все же, может быть... Она решила рискнуть. «Ну, она говорила со мной о том, откуда берутся дети прошлым летом, и о том, как предотвратить их появление у женатых людей, э-э, вы знаете». Джинни испытала облегчение, когда Эмма сохранила приятное выражение лица.

"Она объяснила секс и противозачаточные средства?"

Джинни продолжала яростно краснеть и кивнула. — Да. Есть зелья и заклинания, хотя она сказала, что не будет учить меня им, пока я не соберусь жениться.

"Хорошо." Эмма протянула. «Полагаю, мне нужно поговорить об этом и с Гермионой. Похоже, что для ведьм это может быть по-другому».

— Так и есть, — кивнула Джинни, пытаясь сделать вид, что разговор был не о ней, а о какой-то другой юной ведьме. «Маггловские пути не слишком хорошо для нас работают. Наша магия имеет тенденцию преодолевать их, по крайней мере, так сказала моя мать».

«Приятно это знать, хотя я надеюсь, что ты подождешь, пока станешь старше, чтобы сделать это».

«Лучше подождать до замужества. Если нет, то все может стать довольно грязным. Законы не очень добры к незамужним девушкам, которые забеременели», — сказала ей Джинни.

Эмма не слишком удивилась. Судя по тому, что она читала, и по тому, что Сириус объяснил во время их похода, в волшебном мире преобладали мужские взгляды на вещи. «Причина, по которой я спросил, заключается в том, что я не мог не заметить, что ты начинаешь переодеваться, и я не был уверен, что твоя мать говорила с тобой об этом».

Разговор снова стал очень неловким. Джинни надеялась, что миссис Грейнджер не попытается завести и ей «Разговор».

«О нет, Джинни, это хорошо, и это происходит как раз вовремя», — с любовью сказала Эмма, пытаясь успокоить девушку. Когда Джинни посмотрела на нее с благодарностью, Эмма задумалась о своей семейной жизни и отношениях с матерью. Она не думала, что когда-либо слышала, как Джинни называла Молли «мама». Это всегда была «моя мама».

"Ты имеешь в виду..."

«Да, — сказала Эмма с улыбкой, — ты начинаешь приобретать свои формы. Я заметила, что ты не носишь лифчик, и тебе действительно пора».

Джинни обрадовалась и прошептала: «Наконец-то...»

Эмма усмехнулась, и момент спустя Джинни нервно присоединилась к ней.

— У тебя их нет?

«Нет, моя мама никогда мне ничего не покупала», — немного грустно сказала Джинни.

«Как насчет того, чтобы пойти по магазинам сегодня, только мы, девочки? Мне не нужно возвращаться на работу до завтра, так что мы можем провести весь день», — предложила Эмма. Она не проводила много времени с Джинни до похода этим летом. Маленькая рыжая была по-своему мила, настоящий огненный шар. Также было легко сказать, что она будет могущественной ведьмой, поскольку она соответствовала большей части магии, которую могли делать Гарри и Гермиона, несмотря на то, что была на год моложе Гарри и на два года младше Гермионы. Эмма также заметила, что она умна: не так умна, как Гермиона, но примерно так же умна, как Гарри — трудно сказать наверняка.

"Действительно?" — спросила Джинни, ее лицо просияло.

«Конечно. Мы можем купить тебе бюстгальтеры и спортивную одежду, если хочешь. Я пытался уговорить Гермиону присоединиться ко мне, когда она придет домой из школы, но она не хочет этого».

— Что насчет Гарри? — быстро спросила Джинни.

Эмма предвидела, что это произойдет, и все, что она могла сделать, это не рассмеяться. «Иногда он присоединяется ко мне. Он получает некоторые из своих упражнений, будучи кедди Дэна».

"Что такое кэдди?" Джинни не могла не спросить.

Эмма покачала головой. «Это помощник для глупой игры под названием гольф, но не говори Дэну, что я это сказала», — сказала она со смехом в голосе. Джинни хихикнула. «Они гуляют по три-четыре часа, так что не все так плохо». Эмма встала, подошла к шкафу и вытащила еще одну красочную ступеньку. «Вот, я купил это для Гермионы на случай, если она захочет присоединиться ко мне. Я покажу вам, как это делается, и мы можем попробовать это в течение нескольких минут, затем мы можем вернуться в свою комнату, принять душ и подготовиться к день».

Джинни внимательно наблюдала за Эммой, чтобы выучить несколько движений, прежде чем Эмма снова включила музыку. Заиграла еще одна песня, что-то о танцующем крокодиле.

«О, мне нравится этот», — сказала ей Эмма, по-настоящему погрузившись в музыку.

Джинни пришлось признать, что, хотя песня не имела для нее полного смысла, у нее был хороший ритм, и под нее было весело танцевать/упражняться. Они сделали еще три песни, прежде чем объявили о выходе.

"Так что ты думаешь?" — спросила Эмма, ее грудь вздымалась.

«Мне это нравится», — радостно ответила Джинни, желая, чтобы ее грудь вздымалась так же, как у Эммы. «Мне нравится музыка, и, ну, упражнения заставляют меня чувствовать себя хорошо».

"Точно!" Эмма прижала девушку к себе в объятиях. «Ты можешь быть моим партнером в этом. Я делаю это почти каждое утро».

— Хорошо, — быстро согласилась Джинни.

— Иди наверх, прими душ и оденься. Я разбужу Гермиону, и мы сможем позавтракать перед уходом. Я думаю, Дэн говорил о том, чтобы сегодня поиграть в гольф, так что мальчики будут заняты, — заговорщицки сказала Эмма.

Джинни хихикнула. Ей нравилась Эмма. Когда она мчалась наверх, ей стало немного грустно. Джинни хотела, чтобы ее мать была похожа на Эмму.

Она схватила свои вещи и поспешила в ванную. Заперев дверь, Джинни скинула с себя одежду и встала обнаженной перед большим зеркалом. Она смотрела спереди и сбоку. Она ухмыльнулась про себя, когда заметила, что ей, вероятно, действительно нужен лифчик — наконец. Пройдет несколько лет, прежде чем Гарри увидит ее такой, но она очень надеялась, что Гарри понравится то, что он увидит, когда придет время. Если бы этому могли помочь упражнения, она бы добросовестно выполняла их.

Поскольку лето у Грейнджеров подходило к концу и почти пришло время провести последнюю неделю и пару дней у Уизли, Сириус пришел на ужин, как обычно, раз в неделю. Этим вечером Дэн жарил гамбургеры.

— Великолепно, Дэн, — сказал ему Сириус, вытирая рот. «Мне всегда нравилось, когда Лили чинила их для нас».

«Сливочное пиво, которое вы привезли, очень понравилось», — ответил Дэн с улыбкой. «Если вы не возражаете, что я так говорю, вы кажетесь достаточно осведомленным об обычном мире, особенно с учетом того, что вы классифицировали себя как воспитанного как чистокровного».

Сириус усмехнулся. — Я многого не знаю, но Лили позаботилась о том, чтобы я набрал достаточно, чтобы не торчать, как больной палец в маггловском мире. Другой мой друг, Ремус, считался бы полукровкой, как здесь Гарри, так что он способствовал моему образованию. Но

ты прав, я не типичный чистокровный».

"Какой урок у вас есть для нас сегодня вечером?" — спросила Гермиона в затишье разговора. Сириус продолжал свое «обучение» даже после похода.

«Я думал, что позволю вам всем сегодня задавать вопросы. Итак...» Сириус огляделся.

— Можно я пойду первым? — спросил Гарри.

"Конечно, малыш. Что у тебя на уме?"

С совершенно невинным лицом Гарри спросил: «Можете ли вы объяснить о Долгах жизни?»

Сириус на мгновение моргнул. «Но ты...» Он посмотрел на каждую из девушек и увидел там невинные лица. Он знал, что Гарри уже знал об этом, так зачем ему спрашивать? Взгляд на Дэна и Эмму показал любопытство, и он вдруг понял, что Гарри его подставил.

Он медленно ухмыльнулся своему крестнику. — Ты уверен, что тебя не распределили на Слизерин?

Все еще выглядя совершенно невинным, Гарри ответил: «Распределяющая шляпа действительно обсуждала это со мной, но я отговорил его от этого».

— Угу, точно. Он взглянул на Джинни, но девушка так спокойно сидела и смотрела на него, что поначалу это нервировало. «Очень хорошо... Долги жизни — это традиция в волшебном мире, согласно которой, если вы спасаете чью-то жизнь, и не вы подвергаете ее опасности, то человек, которого вы спасли, должен вам долг или награду за вас, рискуя своей жизнью ради них. Поскольку это традиция, а не закон, ее можно игнорировать, но поступать так — особенно среди Чистокровных — это социальная оплошность высшего порядка».

— Подожди, — остановил его Дэн. «Вы имеете в виду, что если вы рискуете своей жизнью, чтобы спасти кого-то, если они чтят эту традицию, то они должны вам заплатить?»

"В целом правильно. Есть общепринятые обычаи, регулирующие это. Например, если Джинни здесь спасает жизнь Гермионы, рискуя своей собственной, Джинни может потребовать взамен что-то ценное - до десяти тысяч галеонов, потому что они всего лишь два обычных магических люди. И если Гермиона следует обычаю, она приложит огромные усилия, чтобы заплатить. Конечно, оплата не обязательно должна быть деньгами, это может быть выполненное задание или что-то еще ценное для спасателя. Награда можно договориться».

Дэн выглядел обеспокоенным и на мгновение взглянул на Гарри.

— Как я уже говорил, — продолжил Сириус, — существуют обычаи, и то, что я только что упомянул, относится к двум обычным волшебникам. Если спаситель или спасенный был кем-то более важным, скажем, наследником или главой семьи... особенно семья Чистокровных — тогда награда может значительно возрасти». Он посмотрел на своего крестника. «Гарри, назови наследника семьи Чистокровных в твоей школе».

— Э-э, Драко Малфой.

Сириус рассмеялся. «Отличный пример. Если бы Гарри спас главу семьи Малфоев, Люциуса Малфоя, награда составила бы порядка ста тысяч галеонов. За жизнь Драко как наследника семьи отец мальчика был бы обязан заплатить пятьдесят тысячи галеонов или что-то еще равноценное. В крайнем случае, если бы у Малфоев была дочь, которая не унаследовала бы, Гарри мог бы даже попросить ее, и отцу Драко пришлось бы передать ее или потерять честь среди своих сверстников, так что он был почти изгой. Многие браки в старые времена заключались таким образом».

— Это... это варварство! — воскликнула Эмма.

«Я не буду спорить с вашей реакцией, потому что я с ней согласен. Я не считаю одного человека более важным, чем другого, но так устроен наш мир Чистокровных. Помните нашу дискуссию о том, что Волшебный мир застрял в прошлом. "Во многом мы все еще живем по обычаям и законам времен феодалов. Вспомните свою собственную историю и то, какой она была во времена, о... короля Якова в начале 1600-х или, может быть, даже раньше. те традиции и обычаи, которые составляют большую часть наших нынешних обычаев и законов». Сириус пожал плечами. «В целом это не самое лучшее, но это то, где мы сейчас».

— Гарри? Ты задал этот вопрос не просто так, не так ли? — спросил Дэн.

Гарри изо всех сил старался не краснеть и не отводить взгляд. — Да, — тихо ответил он.

— Ты бы не стал этого делать, не так ли? Дэн выглядел обеспокоенным тем, что он мог услышать.

— Нет, у меня нет причин делать что-то подобное для Гермионы. И Дэн, и Эмма вздохнули с облегчением. «Ты любишь Гермиону и заботишься о ней, желая для нее лучшего. Теоретически, я знаю, что могу обратиться с такой просьбой, но это бессмысленно. Мне это не нужно, и я также знаю, что ты не следуешь этим традициям».

— Тогда зачем ты задал этот вопрос? Эмма продолжила линию расспросов своего мужа.

«Потому что я хотел, чтобы ты понял обычай и традицию. Я думал, ты примешь это лучше, если Сириус будет тем, кто объяснит это». Гарри изо всех сил пытался сохранять спокойствие, но ему это удавалось.

— Но зачем нам это знать? — в замешательстве спросил Дэн.

Эмма вдруг ахнула. — Это из-за Джинни! Это то, о чем ты говорил с отцом Джинни прошлым летом, не так ли?

Гарри не мог помочь своему мрачному выражению лица или взгляду вниз на мгновение. Когда он посмотрел на свою мачеху, на его лице была решимость. «Я объяснил мистеру Уизли, что знаю о Долге жизни за спасение жизни Джинни, но что я отложу вызов, пока с Джинни будут хорошо обращаться».

Сириус вздохнул и выглядел смиренным, когда все посмотрели на него. «Прости, что вынужден спросить об этом, Джинни, но как ты ладишь со своей семьей?»

Джинни выглядела немного смущенной, но все же ответила. «Моя... моя мать и я не очень хорошо ладим. Она... она не лучшая мать для меня». Джинни заломила руки на мгновение, прежде чем посмотреть на Эмму. «Я люблю своего отца, но я лажу с тобой и вижу, как ты относишься к Гермионе и Гарри... и поэтому я думаю о тебе как о лучшей матери, чем моя собственная. Мне не особенно нравится быть дома. как бы плохо Гарри ни рос в детстве, но я с радостью приму, чтобы Гарри потребовал от меня долга жизни».

— Ты бы хотел быть его рабыней? Или мог бы... это сделало бы тебя его... его невестой? — медленно сказала Эмма, пытаясь понять.

"Это сделало бы ее частью моей семьи и под моим контролем", ответил Гарри. «Используя старые термины, она стала бы вассалом дома Поттеров».

— Вассал? — спросил Дэн.

— Самый общий термин для тех, кто смотрит на главу дома, — объяснил Сириус. «По сути, Гарри берет на себя ответственность за нее. Она могла бы остаться такой и относиться к ней как к двоюродной сестре, или он мог бы даже жениться на ней, если бы захотел». Он пристально посмотрел на Гарри, требуя ответа.

«У меня нет планов, пока с Джинни хорошо обращаются дома, но если потребуется, я вызову Долг жизни или потребую ее для ее защиты. Все остальное не будет решено, пока мы не станем намного старше. ." Гарри все еще говорил тихо, но не отступал.

— Зачем тебе это, Гарри? — спросила Эмма с большим беспокойством.

На его лице медленно расплылась улыбка. «По той же причине, по которой ты потребовал меня два с половиной года назад. Ты не использовал магическую традицию, но ты требовал меня для моей защиты. Я знаю, что много раз благодарил тебя, и я буду продолжать делать это. Я бы потребовал Джинни по той же причине».

«Я никогда не думал об этом таким образом, — сказал Дэн, глядя на свою жену, — но я могу понять это рассуждение».

— Я не буду этого делать, пока не придется, — сказал Гарри, — если это поможет тебе почувствовать себя лучше.

— Но у него есть на это веские причины, — сказала Джинни. «Помимо проблем с моей матерью, у меня действительно нет близких друзей в школе, кроме Гарри и Гермiony, из-за того, что случилось в мой первый год. Волшебные обычаи работают против девочек, и моя жизнь была бы еще более трудной, если бы я остался дома, под руководством моей матери, где она могла заставить меня остаться там и делать почти все, что она хотела. Я знаю, что Гарри будет обращаться со мной правильно, и ну, — она застенчиво посмотрела на Эмму, — во многих отношениях, хотя мы не знаем друг друга очень давно, я чувствую, что ты для меня больше фигура матери, чем моя собственная».

Эмма, казалось, таяла и заботливо улыбалась. «Я с любовью думаю о тебе, Джинни, не совсем так, как о Гарри и Гермione, но близко».

«Сириус, это самое худшее, что может быть? Есть еще что-то, чем мы можем поразить?» — спросил Дэн.

Громкий смех на мгновение расколол воздух. «Ты понятия не имеешь, Дэн. Опять же, вернись на пятьсот лет назад. Хотя большинство британских семей больше не практикуют их, брачные контракты, заключенные родителями для своих детей, по-прежнему законны. Хотя дополнительных жен называют наложницами. Это довольно редко и обычно требует незаконного ритуала, но есть также магические узы, которые могут связывать людей вместе, вплоть до того, что они разделяют мысли». Сириус с досадой покачал головой. «Магия одновременно ужасно прекрасна и пугающа в том, что она может сделать. Какими бы необычными ни были Долги Жизни, это одна из самых спокойных необычных вещей, которые могут произойти».

— Ну, по крайней мере, сейчас этого делать не нужно, да? — спросил Дэн своего сына.

«Нет, папа. В данный момент в этом нет необходимости, и я надеюсь, что не будет; я просто подумал, что ты должен знать о такой возможности на случай, если мне понадобится защитить Джинни».

И он, и Эмма выглядели облегченными. «Это хорошо. Я не думаю, что в данный момент смогу справиться с какими-то еще сюрпризами». Глядя на свою жену, Дэн сказал: «Думаю, после этого разговора я готов покончить с этим вечером». Жена кивнула. «Сириус, спасибо, что пришел. Надеюсь, наша следующая встреча не будет такой захватывающей».

Сириус усмехнулся. — Думаю, я согласен. Если вы не возражаете, я хотел бы поговорить с моим крестником.

«Я понимаю, приятного вечера и смело покидайте гостиную». Дэн помог жене подняться, а затем поднялся наверх в их спальню.

Через мгновение, задумчиво посмотрев на Гарри, Сириус сказал: «Пожалуйста, ответьте мне честно, вы действительно попытаетесь заявить права на Джинни?»

Гарри держался твердо, когда ответил: «Если бы Джинни нуждалась в защите, я бы сделал это в мгновение ока. Я знаю, что это причинит боль ее отцу, но я верю, что он поймет».

— А как же ее мать?

Гарри посмотрел на Джинни, которая ответила: «Мне все равно».

Сириус не сдавался. «Но семья особенная, Джинни».

«Я люблю своего отца и своих братьев, и я буду поддерживать с ними контакт, но я чувствую, что Гарри и Грейнджеры теперь моя настоящая семья», — серьезно сказала она.

Сириус грустно кивнул. — Я понимаю и прошу прощения. Я ушел из дома, чтобы жить с Поттерами после пятого курса, и считал их больше семьей, чем моей настоящей семьей. Надеюсь, для вас до этого не дойдет, но если дойдет, я помогу Гарри присматривать за тобой.

Она наградила его благодарным взглядом. — Спасибо. Я даже позволю тебе стать почетным дядей. Она сказала последнюю часть озорно, чтобы прервать тяжелый момент.

Сириус на мгновение усмехнулся, а затем кивнул ей. «Спасибо за оказанную честь, мисс Уизли. Что ж, пора спать, мне пора домой». Сириус отправил их в соответствующие спальни, а затем аппарировал домой.

Он подумал, что, возможно, ему следует быть более осторожным, давая подросткам возможность задать любой вопрос, который они хотят, пока он шел в свой кабинет. Сириус налил себе стакан огневиски и поискал книгу об обычаях. Он чувствовал большую потребность освежить в памяти все нюансы некоторых из них. Он удобно устроился в кожаном кресле и начал читать, потягивая свой напиток.

Следующее утро началось ярко и солнечно. Гарри встал в настроении, которое соответствовало приятности, которую он увидел за окном. Он быстро оделся и спустился вниз. Было еще немного рано, поэтому он подумал, что успеет спуститься раньше, чем Эмма, и сможет приготовить завтрак. Когда он вошел на кухню, то увидел Дэна, который пил свой утренний чай.

— Доброе утро, Гарри, — сказал Дэн с улыбкой. "Почему бы тебе не присоединиться ко мне на заднем дворе?" Он налил сыну чашку чая и жестом пригласил Гарри присоединиться к нему.

На заднем дворике они устроились поудобнее.

Гарри ломал голову над ситуацией, потягивая горячий напиток.

«Теперь, когда все почти закончилось, тебе понравился отпуск этим летом?» — спросил Дэн.

Гарри слегка пошевелился. Он не был уверен, стоит ли ему нервничать или нет. «Да. Нам было очень весело, особенно наш поход».

Дэн понимающе кивнул. «Что ты думаешь о Сириусе теперь, когда ты можешь проводить с ним больше времени?» Дэн очень старался относиться к этому небрежно. Он и Эмма беспокоились об этом человеке и о том, как они с Гарри поладят. То, что они думали, что все идет хорошо, не означало, что Гарри думал так же.

— Он был великолепен, — с ухмылкой сказал Гарри, чувствуя облегчение от этой темы. «Мне больше всего нравились его рассказы о моих родителях, но даже его исторические рассказы были очень забавными. Хотел бы я, чтобы наш урок истории магии был хотя бы наполовину таким хорошим».

Дэн усмехнулся. «Ну, Сириус делает все это личным и смешивает это с другими практическими вещами, которые вам нравятся, так что это не совсем честно по отношению к вашему учителю».

«Может быть, и нет, но мне понравилось».

Дэн подумал, что он, вероятно, не получит лучшего открытия, чем это, для своих вопросов. «Гарри, насчет Джинни... Мы с Эммой не совсем уверены, как к этому относиться. Мы понимаем, что ты хочешь помочь ей выбраться из трудной семейной жизни, но неужели все так плохо, что ты готов забрать ее у живых родителей? Ее положение не такое, как у вас».

Гарри понял, что это была настоящая цель их разговора, и обдумывал, что ответить. Он хотел, чтобы Гермиона была готова помочь ему ответить. «Возможно, ее ситуация не совсем такая же, но то, что там происходит... ну, это достаточно похоже на мое в достаточном количестве аспектов, так что мы с Гермионой согласны, что это совсем нехорошо. Я думаю... я думаю, что лучший способ ответить на быть, чтобы спросить Джинни, каков ее выбор. Мы спросили ее, и, как Джинни указала прошлой ночью, она хотела, чтобы я позвонил в Долг. Вы знаете, я никогда не заставлял бы ее или Гермиону что-либо делать, не говоря уже о том, что-то плохое. Они мои лучшие друзья». Он оторвался от чая и увидел, что Дэн серьезно обдумывает свой ответ.

"Я полагаю, что это заставляет меня чувствовать себя немного лучше об этом." Дэн еще немного подумал, прежде чем перейти к следующей теме. — Как ты думаешь, о каких брачных обычаях говорил Сириус ранее этим летом?

Гарри посмотрел на него немного нервно. "Что насчет них?"

Дэн улыбнулся, едва сдерживая смех. Не было сомнений, что Гарри точно знал, что он имел в виду. «Часть о том, как устроены магические браки». Он не ожидал, что когда-либо придется обсуждать это с кем-либо, учитывая, что они с Эммой думали, что Гермиона будет их единственным ребенком.

Гарри на мгновение замолчал и оглянулся на свой чай, снова отпив глоток, чтобы дать себе время подумать. «Я понял, что он сказал. У меня нет никаких проблем с тем, что брак — это «пока вы оба живы», я думаю, что так и должно быть в любом случае. Так что тот факт, что сила магии — это нормально».

«Что ты думаешь о свиданиях, особенно в отношении Джинни? Тебе вот-вот исполнится четырнадцать, и большинство молодых людей начинают примерно тогда же. Я так и сделал», — сказал ему Дэн.

— Я действительно не знаю, — сказал Гарри после долгой паузы и немного покраснел. «Я имею в виду, я знаю, что когда-нибудь буду встречаться, но сейчас это не имеет большого значения. Гермиона, Джинни и я все решили быть просто хорошими друзьями на данный момент. Как сказал Сириус, мы не взрослые, пока не Нам семнадцать, так что мы все подождем, пока станем старше, чтобы принять решение о свиданиях. Я действительно не вижу, чтобы это было связано с необходимостью претендовать на Долг жизни за Джинни».

Дэн наблюдал за Гарри во время его заявления. В каком-то смысле он был впечатлен зрелым заявлением Гарри, но было очевидно, что взрослому не хватало понимания того, как взросление его собственного тела вырабатывает гормоны, которые подтолкнут его к свиданиям. Гарри продолжал смотреть на свой чай, с трудом глядя на своего «отца». В целом, Дэн нашел это забавным и освежающим. Он хлопнул Гарри по плечу. — Я думаю, это сработает. У тебя полно времени, чтобы заниматься девушками, и я надеюсь, что проблема с семьей Джинни разрешится сама собой. А пока просто развлекайся, Гарри. сегодня, потому что завтра ты уезжаешь к Уизли?

Гарри улыбнулся и почувствовал облегчение, когда Дэн сменил тему. Он танцевал вокруг темы их связи и был рад, что смог сделать это, не солгав Дэну. Он задавался вопросом, сколько еще они могут ждать, чтобы рассказать Дэну и Эмме. Это будет достаточно сложно, учитывая, что они уже ждали более двух лет.